ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-007-114

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 11 декабря 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей – Иванова Г. П. и Климова А. Н.

рассмотрела в судебном заседании от 11 декабря 2007 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Комарова П. В. и Павлова С. Н. и адвокатов Сафронова Н. А. и Асатурова Э. В. на приговор Московского областного суда от 16 августа 2007 года, которым

КОМАРОВ П В,

осужден по ст. 159 ч. 4 УК РФ к 6 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, к» УК РФ к 13 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ПАВЛОВ С [redacted] ***Н*** [redacted] судимый:
1) 30 ноября 2005 года по ст. ст. 158 ч. 3 п. «а», 159 ч. 3 п. п. «а, б», 163 ч. 3 п. «а» УК РФ к 11 годам лишения свободы,

осужден по ст. 159 ч. 4 УК РФ к 7 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, к» УК РФ к 16 годам лишения свободы, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 18 годам лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 24 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осужден Корзинкин В. А. к условной мере наказания, приговор в отношении которого не обжалуется.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей Л[redacted] с Комарова, Павлова и Корзинкина в возмещение материального ущерба [redacted] руб. солидарно и в счет компенсации морального вреда с Комарова - [redacted] руб., а с Павлова – [redacted]. руб.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступление осужденного Комарова П. В. и адвоката Сафронова Н. А., просивших приговор в части осуждения Комарова по ст. 159 ч. 4 УК РФ отменить и дело прекратить за непричастностью к совершению преступления, а в части осуждения Комарова по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, к» УК РФ изменить приговор, переквалифицировать его действия на ст. 316 УК РФ, адвоката Асатурова Э. В., просившего приговор отменить и дело прекратить за непричастностью Павлова к совершению преступлений, потерпевшей Л[redacted] возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб осужденных и адвокатов, и прокурора Кривоноговой Е. А., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Комаров и Павлов признаны виновными в хищении чужого имущества, совершенном путем обмана и злоупотребления доверием (мошенничестве) организованной группой и в особо крупном размере, и в умышленном убийстве, совершенном организованной группой и с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены в период с апреля по октябрь 2005 года [redacted] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Комаров и Павлов виновными себя не признали.

В кассационных жалобах:

осужденный Комаров утверждает, что его вина в совершении преступлений не доказана, во время убийства Л[redacted] в доме, где оно было совершено, он не находился, яму хотя и рыл, но не для захоронения трупа, М[redacted] денег ему не передавал, в этом М[redacted] оговорил его, и просит приговор отменить;

адвокат Сафронов в защиту его интересов просит приговор в части осуждения Комарова по ст. 159 ч. 4 УК РФ отменить и дело прекратить за непричастностью к совершению преступления, в части осуждения по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, к» УК РФ приговор изменить, переквалифицировать действия Комарова на ст. 316 УК РФ и назначить ему более мягкое наказание. При этом адвокат утверждает, что выводы суда о том, что Комаров принимал участие в совершении мошенничества в отношении Л[redacted], носят характер предположения и не подтверждены доказательствами. Указание суда в приговоре об участии Комарова в спаивании Л[redacted] выходят за пределы предъявленного обвинения. Не проверено утверждение Комарова о том, что 15 ноября 2005 года он не мог присутствовать при совершении сделки [redacted] и там получить деньги от М[redacted], так как в это время находился в [redacted]. Комаров также не имел никакого отношения к восстановлению документов на дом Л[redacted], этим занимался осужденный Корзинкин. Считает, что обнаруженный при обыске в доме Комарова бланк заявления от супруга на согласие совершить сделку купли-продажи дома, не изобличает Комарова, так как он существенно отличается от поддельного заявления Л[redacted]. Комаров это заявление не подделывал. Суд неправильно оценил показания Комарова, которые он дал на предварительном следствии, и в частности, показания Комарова о том, что они договорились с Павловым любым способом завладеть домом Л[redacted] Показания свидетеля М[redacted], приведенные в приговоре в качестве доказательства вины Комарова, по мнению адвоката, являются противоречивыми и недостоверными. Суд не принял мер к проверке этих показаний, не допросил свидетеля Т[redacted] и женщину, которая находилась в машине М[redacted]. К тому же, показания

М[redacted], которые он давал на предварительном следствии в качестве свидетеля, являются недопустимыми доказательствами, так как на момент допроса в суде ему уже было предъявлено обвинение в совершении преступлений в соучастии с подсудимыми, в качестве свидетеля М[redacted] был допрошен без участия адвоката. Отобрав у него подписку об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, Комарова тем самым принудили давать показания против соучастников и самого себя. Выводы суда о виновности Комарова в убийстве Л[redacted] также носят характер предположения. Комаров соучастником убийства не был, от его действий ничего не зависело. Он не был осведомлен, когда, где и каким способом будет совершено убийство Л[redacted] Не исключено, что когда Комаров начал копать яму, Л[redacted] уже был мертв. В укрывательстве следов убийства Комаров полностью раскаялся;

осужденный Павлов выражает свое несогласие с приговором, находя его чрезмерно суровым и несправедливым. Считает также, что он постановлен с нарушением закона, что выводы суда о его виновности, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются имеющимися в деле доказательствами;

адвокат Асатуров в защиту его интересов просит приговор отменить, мотивируя тем, что вина Павлова в совершении преступлений не доказана, в деле имеется только предположительное заключение эксперта о причинах смерти Л[redacted], показания осужденного Комарова не содержат прямого указания на Павлова как на исполнителя убийства Л[redacted], это преступление мог совершить и М[redacted] дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском, нельзя полностью исключить причастность к убийству и Комарова, в то же время наличие сговора на совершение убийства и распределение ролей между осужденными, М[redacted] и М[redacted] доказательствами не подтверждены. Также необоснованными считает адвокат и выводы суда о виновности Павлова в мошенничестве, утверждает, что Павлов только хотел помочь Л[redacted] восстановить утраченные документы на дом, к продаже этого дома Павлов никакого отношения не имел, никаких прав на имущество Л[redacted] Павлов не приобрел. По этому обвинению суд не допросил свидетеля Ш[redacted], его показания оглашались вопреки требованиям ст. 281 ч. 2 УПК РФ, в приговоре показания Ш[redacted] приведены в искаженном виде. Адвокат считает, что при рассмотрении дела судом был нарушен принцип презумпции невиновности,

неправильно был применен уголовный закон и допущено нарушение уголовно-процессуального закона.

В возражениях на кассационные жалобы прокурор, поддерживавший обвинение в суде, и адвокат Агаджанов А. В. в интересах осужденного Корзинкина В. А. просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Комарова и Павлова в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Доводы кассационных жалоб о непричастности к мошенничеству Комарова и Павлова опровергаются показаниями осужденного Корзинкина, который, как он сам признался в судебном заседании, оказал им содействие в продаже дома Л путем обмана потерпевшего.

Из показаний Корзинкина также видно, что он вначале по просьбе Комарова и Павлова восстановил утраченные потерпевшим документы на дом, после этого Комаров и Павлов познакомили его с М, который должен был выступать в качестве покупателя по фиктивной сделке. Комаров и Павлов передали ему поддельное согласие Л, супруги потерпевшего Л необходимое для оформления купли-продажи дома. После того, как договор купли-продажи был оформлен с участием М, он по просьбе Комарова и Павлова нашел уже настоящего покупателя на этот дом – Т, который заплатил долларов США.

Показания Корзинкина согласуются с показаниями М, который в судебном заседании подтвердил, что именно на него был оформлен фиктивный договор купли-продажи дома Л документы на дом он передал Комарову, затем дом был продан Т, полученные от него деньги он также передал Комарову.

Поскольку показания М в этой части являются последовательными и согласуются с фактическими обстоятельствами дела, суд обоснованно признал их достоверными.

Как следует из материалов дела, оформлению фиктивной сделки по продаже дома Л предшествовало заключение Комаровым по договоренности с Павловым договора аренды дома потерпевшего, при этом именно Комаров выплачивал Л арендную плату и, как он сам пояснял в суде, за весь период аренды выплатил Л долларов США.

Суд с учетом показаний самого Комарова, который на предварительном следствии признавал, что Павлов познакомил его с Л с одной целью - войти в доверие к потерпевшему и любым способом завладеть домом, правильно расценил это обстоятельство как свидетельство того, что после обсуждения Павловым и Комаровым плана по завладению обманным путем домом Л Комаров «профинансировал этот проект».

Утверждения осужденных и адвокатов в кассационных жалобах о заинтересованности М в исходе дела в его пользу опровергаются вступившим в законную силу приговором Наро-Фоминского городского суда Московской области от 26 сентября 2007 года, копия которого обозревалась в настоящем судебном заседании по ходатайству потерпевшей Л которым М также осужден за мошенничество, совершенное организованной группой. Приговор в отношении него постановлен в порядке главы 40 УПК РФ, то есть при полном согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Доводы кассационных жалоб о недопустимости показаний М в качестве доказательств являются несостоятельными.

Уголовное дело в отношении М было выделено в отдельное производство, поэтому суд правильно допросил его в качестве свидетеля по настоящему делу.

К тому же, как указано выше, показания М согласуются с показаниями осужденного Корзинкина и показаниями Комарова на предварительном следствии.

При обыске по месту жительства Комарова были изъяты ксерокопия паспорта Л и бланки заявлений о согласии одного из супругов на приобретение или отчуждение недвижимого имущества, что также изобличает Комарова в совершении мошенничества в отношении Л

Утверждения осужденного и адвоката в жалобах о том, что эти бланки существенно отличаются от поддельного заявления-согласия Л[redacted] которое было предано Комаровым и Павловым Корзинкину для оформления договора купли-продажи дома потерпевшего, нельзя признать обоснованными, поскольку в обоих случаях речь идет о согласии супруга со ссылкой на статью 35 Семейного Кодекса РФ.

Суд дал правильную оценку выше приведенным доказательствам и обоснованно сделал вывод о том, что факт совершения мошенничества Павловым и Комаровым в отношении Л[redacted] нашел свое полное подтверждение.

Выводы суда о том, что это преступление было совершено организованной группой, также являются обоснованными.

Группа, в которую входили Комаров и Павлов, как следует из материалов дела, носила устойчивый характер. Комарова и Павлова, в частности, связывала совместная деятельность по купли-продажи квартир. При этом в отношении Павлова было возбуждено уголовное дело по факту многочисленных квартирных мошенничеств, о чем было известно Комарову, а по сделкам, совершенным Комаровым по доверенности, выявлены факты смерти бывших собственников квартир, и по этим фактам уголовные дела выделены в отдельное производство. Совершению мошенничества в отношении Л[redacted] как правильно указал суд в приговоре, предшествовала длительная и тщательная подготовка, в ходе которой между соучастниками были распределены роли и определена последовательность совершения преступных действий. Так, вначале с Л[redacted] был заключен договор аренды, потом обманным путем от него была получена доверенность и восстановлены документы на дом, затем заключена фиктивная сделка по продаже дома М[redacted] по доверенности с использованием подложного заявления согласия Л[redacted] на продажу дома, а затем оформлен договор дарения дома Т[redacted] от которого было получено [redacted] долларов США и совершено убийство Л[redacted] с целью скрыть совершенное в отношении него мошенничество.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Комарова и Павлова к убийству Л[redacted] являются необоснованными.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, смерть Л[redacted] носила насильственный характер и наступила от механической

асфиксии, что соответствует показаниям Комарова на предварительном следствии и в суде о том, что Павлов, который и сам не отрицал, что в доме, где было совершено убийство Л, кроме Л и его самого никого больше не было, рассказал ему о том, как он задушил Л

Из показаний осужденного Комарова следует, что яму, в которой был захоронен труп Л, выкопал он, при чем копать яму он поехал до того, как Л был убит.

Осужденные Комаров и Павлов подтвердили, что оба принимали участие в захоронении трупа Л.

Суд обоснованно расценил действия Комарова и Павлова как соисполнительство в убийстве Л, указав на то, что убийство было совершено организованной группой.

Об этом, в частности, свидетельствуют то, что согласно показаниям потерпевшей Л свидетелей С, Б, которые не оспаривали Комаров и Павлов, Л поехал на дачу, где затем было совершено его убийство, по приглашению Комарова, Павлова.

Убийству Л предшествовало совершенное против него мошенничество, в котором непосредственное участие принимали Комаров и Павлов, и которое необходимо было скрыть путем лишения жизни потерпевшего. После убийства Л, как следует из показаний потерпевшей и свидетелей, предпринимались попытки создать иллюзию того, что Л жив и отдыхает на юге.

Изложенные выше обстоятельства, приведенные в приговоре, прямо указывают на то, что убийство Л было заранее спланированным и тщательно продуманным преступлением, в котором между его участниками были распределены роли.

В связи с этим, нельзя согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что выводы суда о виновности Павлова и Комарова в мошенничестве и убийстве Л носят характер предположений, вопреки утверждениям авторов кассационных жалоб, они основаны на фактических обстоятельствах дела.

Правовая оценка действиям Комарова и Павлова дана судом правильная.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Доводы кассационных жалоб о том, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, указав на то, что Комаров участвовал в спаивании Л[redacted], противоречат материалам дела.

В обвинении, которое было предъявлено Комарову, прямо указано, что он, Павлов и два лица, дело в отношении которых выделено в отдельное производство, действуя в составе организованной группы, в марте-апреле 2005 года согласно разработанному плану в ходе совместного с Л[redacted] употребления спиртных напитков, сознавая, что у него имеется алкогольная зависимость, ввели его в заблуждение, убедив, что помогут ему восстановить утраченные документы на дом (т. 11 л. д. 67).

Необоснованными являются и доводы кассационных жалоб о неполноте судебного следствия.

Как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты не заявляла ходатайств о допросе в качестве свидетелей Т[redacted] и женщины, которая находилась в машине М[redacted], и лиц, которые могли бы подтвердить алиби Комарова на момент передачи ему М[redacted] денег, вырученных от продажи дома Л[redacted]. Показания свидетеля Ш[redacted], не явившегося для допроса в суд, как видно из протокола судебного заседания, оглашались с согласия сторон (т. 12 л. д. 191).

Ссылка адвоката Асатурова в жалобе на то, что показания свидетеля Ш[redacted] неточно изложены в приговоре, не может являться основанием для отмены приговора, так как из показаний этого свидетеля видно, что он пояснял о присутствии Павлова при разговоре с ним М[redacted].

Наказание назначено Комарову и Павлову с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание. Оно соответствует тяжести совершенных преступлений и данным о личности осужденных Комарова и Павлова.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Московского областного суда от 16 августа 2007 года в отношении ***Комарова П*** ***В*** ***и Павлова С*** ***Н*** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: